

Засыпкин Владислав Павлович

доктор социологических наук,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий лабораторией региональных
исследований
Сургутского государственного педагогического
университета

**ЯЗЫКОВЫЕ ПРАКТИКИ
В ПРОЦЕССЕ ЯЗЫКОВОЙ
АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ:
КОНФЛИКТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ
ИССЛЕДОВАНИЯ
В ХМАО – ЮГРЕ) [1]**

Аннотация:

В статье показано, что в процессе языковой адаптации мигрантов имеют место разнообразные преграды, которые создают внутреннюю конфликтную ситуацию и мешают полноценной реализации и развитию языковых практик на русском языке. Среди них можно выделить многоязычие и поликонтекстность языковых практик в семьях мигрантов, неадекватность оценки мигрантами собственного уровня владения русским языком, проблемы формального языкового образования детей мигрантов.

Ключевые слова:

языковые практики, языковой микроконфликт, языковая адаптация, мигранты.

Zasypkin Vladislav Pavlovich

D.Phil. in Social Sciences,
PhD in Philology,
Assistant Professor,
Head of Regional Studies Laboratory,
Surgut State Pedagogical University

**LANGUAGE PRACTICES
IN THE PROCESS OF LINGUISTIC
ADAPTATION OF MIGRANTS:
CONFLICT DIMENSION (BASED ON
THE RESEARCHES
IN THE KHANTY-MANSIYSK
AUTONOMOUS DISTRICT – YUGRA) [1]**

Summary:

The article shows that in the process of migrants' linguistic adaptation there are various obstacles, which create an inner conflict and interfere with the full-fledged implementation and development of the Russian language practices. Among them there are: multilingualism and multi-contextuality of language practices in migrants' families, inadequate assessment by migrants of their own level of Russian Language proficiency, issues of formal language education of migrants' children.

Keywords:

language practices, language micro-conflicts, linguistic adaptation, migrants.

Языковые конфликты как разновидность социальных конфликтов служат предметом исследования не только лингвистов, но и психологов, социологов, политиков и т. д. Споры по поводу языка (языков) периодически вспыхивают в разных государствах с полиэтничным и полилингвистическим составом населения [2]. Причиной проблем являются не только вопросы статуса языка в страновом пространстве, но и случаи столкновения лингвистических интересов в бытовом, повседневном общении. Мигрантоемкие регионы в этом смысле следует рассматривать с особым вниманием, так как прибывающее туда полиэтничное и полилингвальное население придает им особое лингвистическое разнообразие.

Проводимые нами на протяжении нескольких лет исследования в области социокультурной адаптации прибывающих мигрантов и их детей в Ханты-Мансийский автономный округ – Югру показывают, что в языковом отношении можно выделить три специфические группы вопросов [3]:

- 1) многоязычие и поликонтекстность языковых практик в семье мигрантов;
- 2) неадекватность оценки мигрантами собственного уровня владения русским языком;
- 3) проблема формального языкового образования детей мигрантов.

Именно в рамках этих трех плоскостей мы рассматриваем вопросы языковых практик мигрантов и их детей в процессе их языковой адаптации.

Проблема 1. **Многоязычие и поликонтекстность языковой практики в семье мигрантов** могут являться, с одной стороны, стимулом развития навыков коммуникативного взаимодействия ребенка и его родителей, с другой – определенной преградой для овладения разговорным русским языком, поскольку это не создает моноязыковой среды. Принято считать, что трансграничные мигранты владеют русским языком хуже внутренних. Тем не менее в Российской Федерации, где русский язык является государственным, дети мигрантов из отдельных регионов порой могут знать его хуже, чем трансграничные мигранты [4, с. 17–18; 5].

Наши исследования показывают, что дома по-русски говорят только 11,0 % семей мигрантов. На языках народов Закавказья и Средней Азии разговаривают в 47,1 % семей, Северного Кавказа – в 41,0, украинском и белорусском языках – в 3,1 %, в остальных случаях общение происходит на других языках [6, с. 51].

Мы считаем, что отсутствие постоянных языковых практик на русском языке внутри семьи объективно тормозит языковую адаптацию мигрантов, в первую очередь их детей. Объективно существующее многоязычие в семейном общении ставит каждого члена семьи в ситуацию выбора языкового кода. Естественно, выбирается тот, который традиционно принят, целерациональный выбор в пользу русского языка происходит, как мы обозначили ранее, только в 11 % случаев. Ситуация осложняется еще и тем, что в семье мигрантов могут нормально «сосуществовать» сразу несколько языков. Нужно отметить, что, например, для детей мигрантов билингвизм – весьма распространенное явление: ребенок часто владеет родными языками обоих родителей (если они не одной национальности) и других родственников как минимум на уровне разговорной речи. Вот типичное высказывание – ответ ребенка из такой семьи на вопрос о языке внутрисемейного общения: «Мама – узбечка, папа – киргиз, я умею разговаривать на их языках, с ними»; «С отцом я разговариваю и на русском, бывает, и на азербайджанском. С мамой только на азербайджанском» [7, с. 60].

Обозначенная ситуация усугубляется объективной нехваткой дополнительных занятий по русскому языку в школе, а также более интенсивного общения с русскоязычными сверстниками. Таким образом, объективно существующая проблема внутрисемейного общения на русском языке осложняется явным недостатком межличностного языкового взаимодействия с русскоязычными сверстниками, что в совокупности затрудняет процесс адаптации детей мигрантов. Представления взрослых и детей о причинах возникающих сложностей приведены в таблице 1 [8].

Таблица 1 – Причины сложностей языковой адаптации детей после переезда, % от числа ответивших

Причина	Родители	Дети
В семье не разговаривают на русском языке	17,6	17,4
В школе не было дополнительных занятий по русскому языку	5,0	9,9
Не было достаточного общения со сверстниками	4,2	8,1
Не было возможностей заниматься с репетитором	3,4	1,2
Ничего из перечисленного	69,8	63,4
Итого	100,0	100,0

Наши исследования показывают, что семью при переезде в другую страну (регион) с иной языковой средой все-таки нельзя рассматривать в качестве универсальной основы неформальной языковой адаптации не только ребенка, но и взрослого. Достаточно часто семьи мигрантов намеренно стараются поддерживать родной язык как элемент национальной культуры. Русский язык в повседневном общении в этих случаях используется локально, фрагментарно, речевые практики, как правило, примитивны, искусственны, языковая культура бедна.

Когда мы настаиваем на изучении русского языка мигрантами, несомненно, мы способствуем их более успешной социокультурной адаптации, но в то же время закладываем внутренний латентный языковой микроконфликт [9]. Ведь чтобы освоить русский язык, необходима постоянная практика, и здесь, как следствие, возникают следующие проблемы. У взрослых такая возможность если и появляется, то только по месту работы, где также есть ограничения: 1) бедность языковых практик взаимодействия на русском языке (как правило, в диаде «начальник – подчиненный»); 2) близкое этническое окружение (соотечественники), и тогда выбор падает на свой национальный язык; 3) женщины чаще всего выступают в роли домохозяйек, а значит, не имеют активных постоянных языковых практик на русском языке. Школьнику в отличие от взрослых русский язык нужен не только на бытовом уровне, но и на уровне родного второго, чтобы в перспективе получить профессиональное образование и успешно социализироваться в принимающем его обществе. Для этого нужно практиковаться не только в школе, с друзьями, но и дома. Вместе с тем в семье в основном используется первый родной язык.

Проблема 2. **Неадекватность оценки мигрантами собственного уровня владения русским языком** и непонимание ими значения семьи в формировании языковой культуры для социокультурной адаптации и интеграции в русскоязычную среду также становятся причиной внутренних языковых микроконфликтов [10]. Противоречие, по всей видимости, заключается в том, что взрослые при недостаточном уровне владения русским языком сами не вполне осознают этот факт. Охарактеризуем далее мнения мигрантов и их детей об успешности их языковой адаптации после переезда (таблица 2).

Таблица 2 – Наличие проблем при освоении детьми мигрантов русского языка, % от числа ответивших

Наличие проблем	В оценках родителей	В оценках детей
Да	39,1	27,3
Нет	60,9	72,7
Итого	100,0	100,0

Итак, мы видим, что дети более оптимистично оценивают процесс языковой адаптации (опрашивались старшеклассники, процесс языковой адаптации у которых практически завершен), в то время как, по мнению практически 40 % родителей, их дети имели проблемы в освоении русского языка. Такой же уровень оптимизма просматривается в ответах детей на вопрос: «Если русский язык не является для Вас родным, то владеете ли Вы им в достаточной мере, чтобы 1) осваивать школьную программу; 2) общаться со сверстниками?» (таблица 3) [11, с. 65; 12, с. 87].

Таблица 3 – Уровень владения русским языком, % от числа ответивших

Владеете ли вы языком в достаточной мере, чтобы...	осваивать школьную программу	общаться со сверстниками
Да	75,8	83,9
Скорее да, чем нет	14,9	13,7
Скорее нет, чем да	1,9	0,6
Нет	3,1	–
Затрудняюсь ответить	4,3	1,8
Итого	100,0	100,0

Из таблицы 3 видно, что 5,0 % детей-мигрантов испытывают сложности в освоении школьной программы в связи с недостаточным знанием русского языка. Думается, что эта доля гораздо выше, поскольку проверочный вопрос о необходимости дополнительной помощи в освоении русского языка выявил 23,6 % респондентов, которые осознают ее как «острую необходимость». Таким образом, объективно просматривается завышенная самооценка знания русского языка, что, безусловно, является преградой в успешной языковой адаптации не только детей-мигрантов, но и их родителей. В образовательных стратегиях взрослых мигрантов ориентация на дополнительное изучение русского языка вообще не прослеживается. Они относятся к этому вопросу чаще всего утилитарно – получить сертификат о знании русского языка для последующего приобретения патента или других допусков на работу.

Проблема 3. **Формальное языковое образование**, которое претендуют получить дети мигрантов в российской школе, – это совсем иной уровень языкового образования и образовательной деятельности учащегося. Здесь сочетаются учебные занятия по русскому языку и литературе в классе с дополнительными занятиями, призванными ликвидировать пробелы в знаниях ребенка. Им приходится осваивать и другие предметы, где языком обучения является русский. Практически все дети мигрантов говорят о наличии дополнительных занятий и помощи педагогов, сыгравших значительную роль в их языковом образовании. В частности, показательны данные о потребности в дополнительных занятиях по русскому языку для своих детей, которые демонстрируют взрослые мигранты: 43,9 % опрошенных считают, что такая необходимость существует, 56,1 % респондентов отрицают ее [13, с. 64].

Потребность в продолжении занятий, как правило, объясняется уже не столько необходимостью в первичной языковой адаптации, сколько пониманием обязательности знания русского языка как условия образовательной успешности ребенка, повышения эффективности обучающего процесса и ориентацией родителей и ребенка на получение образования. Об этом говорят и учителя. По их мнению, исходной посылкой и основной проблемой обучения детей мигрантов как фактора их социальной адаптации является знание русского языка (таблица 4) [14, с. 66].

Таблица 4 – Мнение учителей об основных проблемах, с которыми сталкиваются дети мигрантов в школе, % от числа ответивших

Проблема детей мигрантов	Доля, %
Низкий уровень владения русским языком	87,9
Несоответствие уровня знаний ребенка требованиям российской школы	62,9
Педагогическая запущенность	38,4
Проблемы дисциплины	31,9
Проблемы адаптации в коллективе	23,7
Итого *	244,8

* Итоговая сумма превышает 100 %, поскольку данный вопрос был поливариантным.

Даже при успешном освоении разговорного языка ребенком, поступившим в школу, остается серьезной проблема письменной речи. Она должна решаться с помощью систематических и целенаправленных дополнительных занятий.

В каждом учебном заведении складывается система языковой адаптации (индивидуальные и групповые занятия). Следуя принципам инклюзивного образования, школы отказываются

от создания классов, состоящих исключительно из детей мигрантов. В подавляющем большинстве случаев педагоги говорят о необходимости включения таких детей в среду классов местных школьников в целях их погружения в единую языковую среду, которая предоставляет возможность слышать нормативные образцы русской речи, в том числе сверстников.

Подведем итоги. Языковая адаптация мигрантов выстраивается индивидуально и в зависимости от контекстного окружения. В мигрантоемких регионах данная проблема приобретает актуальность и отражается на языковой практике и языковой адаптации детей мигрантов не только к условиям повседневной жизни, но и, что немаловажно, к образовательной деятельности. Дети мигрантов во время образовательной деятельности практически всегда сталкиваются с вопросами языковой адаптации, поскольку речь здесь идет не только о разговорном языке, но и об овладении ими грамотной письменной речью, общей языковой культурой. По нашим оценкам и оценкам наших коллег, эти процессы занимают период от 1 года до 4 лет.

Характеризуя «детские стратегии» освоения русского языка, прежде всего отметим, что они представляются стихийным, контекстным обучением в условиях коммуникативного взаимодействия с ближайшим окружением. Как правило, это не только семейное окружение (где чаще всего или один родитель, или оба плохо владеют русским языком), но и друзья по двору, товарищи по классу, дополнительному образованию (секциям, кружкам), соседи.

В отличие от детей у взрослых мигрантов языковые практики на русском языке выстраиваются иначе. Для них характерны утилитарность, лингвистическая бедность, эпизодичность, консерватизм. Думается, что формирование активной языковой образовательной политики в Российской Федерации – одна из актуальных задач, решение которой позволит снизить конфликтность в этом вопросе.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда, региональный конкурс «Урал: история, экономика, культура», 2015, ХМАО – Югра (договор № 15-14-86005/16, проект № 15-14-86005 «Языковой конфликт в условиях мигрантоемкого региона»).
2. Засыпкин В.П. Языковой конфликт в мигрантоемком регионе // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 4 (144). С. 60–68; Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М., 2008. 344 с.
3. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Образовательно-адаптационные практики трудовых мигрантов и их детей (на материалах исследований в ХМАО – Югре) // Социология образования. 2015. № 3. С. 86–100; Их же. Проблемы обучения и социальной адаптации детей мигрантов в цифрах и диалогах: монография. Ханты-Мансийск, 2012. 212 с.; Их же. Актуальные проблемы обучения детей мигрантов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 2 (17). С. 9–36; Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 80–91.
4. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Актуальные проблемы ... С. 17–18.
5. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Указ. соч.
6. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Проблемы обучения ... С. 51.
7. Там же. С. 60.
8. Подробнее см.: там же. С. 61.
9. Засыпкин В.П. Указ. соч.
10. Подробнее см.: там же.
11. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Проблемы обучения ... С. 65.
12. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Указ. соч. С. 87.
13. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Проблемы обучения ... С. 64.
14. Там же. С. 66.

References:

- Ter-Minasova, SG 2008, *War and Peace, languages and cultures*, Moscow: Word / Slovo, p. 344, (in Russian).
- Zasyupkin, VP 2015, 'Language conflict in migrantoemkom region', *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, no. 4 (144), pp. 60–68, (in Russian).
- Zborovskiy, GE & Shuklina, EA 2013, 'Education of children of migrants as a problem of social adaptation', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 2, pp. 80–91, (in Russian).
- Zasyupkin, VP, Zborovskiy, GE & Shuklina, EA 2012a, 'Actual problems of education of migrant children', *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 2 (17), pp. 9–36, (in Russian).
- Zasyupkin, VP, Zborovskiy, GE & Shuklina, EA 2012b, *Problems of education and social integration of migrant children in the figures and dialogues*: monograph, Khanty-Mansiysk: Publishing House "News of Ugra", p. 212, (in Russian).
- Zasyupkin, VP, Zborovskiy, GE & Shuklina, 2015, 'EA Educational and adaptation practices of migrant workers and their children (on materials research in the Khanty-Mansiysk - Yugra)', *Sotsiologiya obrazovaniya*, no. 3, pp. 86–100, (in Russian).